

ЛЮДИ ЗЕМЛИ АНГАРСКОЙ

В Я Заборцев

В канун праздника иконы Казанской Божьей Матери шуга на Ангаре шла уже так плотно, что «курочке негде клюнуть». Значит, в течение суток река встанет. Семьи ждут выхода охотников из леса.

Афанасья легла посумерничать, когда услышала тихое ржание лошади и стук в ворота.
– Пашенька, пойдика посмотри, приехал кто, может, отец вернулся?

Сын, не одеваясь, выскочил из избы. Скрипнули ворота, прошуршали по двору сани. Павел вбегает в избу с криком:

– Мама, там тятя!

У Афанасьи зашло сердце – что-то неладное. В снях лежал мёртвый, уже остывший, Василий, муж.

Так Афанасья Фадеевна осталась вдовой с тремя сыновьями: Степан – четырнадцати лет, Гавриил – одиннадцати лет, Павел – восьми лет. Семья жила в достатке, Василий вёл хозяйство рачительно: земли и скота было немного, так, чтобы обеспечить себя, и со всем управлялись своими силами.

Первую посевную сыновья провели самостоятельно, под руководством матери, но год выдался неудачный: урожай плохой, хлеба хватило лишь на зиму, но семян не было. Пришлось Афанасье ехать в Кежму, к своим. Она была родом из зажиточной семьи Горюновых. Семенами обеспечили, и жизнь пошла своим чередом.

– Надо, мама, расширить посева, – выдал старший сын, – не дело каждый год занимать или выпрашивать семена.

И сыновья начали отвоёвывать землю у тайги. Так шли годы, росли и мужали сыновья, росло и крепло хозяйство. Посевы достигали двадцати десятин, увеличилось поголовье лошадей для обработки земли.

По окончании уборки хлеба Степан уходил на Ленские прииски заработать денег. На первые заработанные деньги купили жатку-самосброску – первую в деревне. Гавриил был неплохим охотником: пушнину сдавал купцам – всё шло в единые руки, матери. Позднее, таким же образом, в складчину с Ивановскими купили конную молотилку.

Сыновья переженились – семья разрослась, отцовский домик был небольшой. Между прочими делами пристроили к дому прируб. Жили одной большой семьёй. Всем руководила умная и мудрая Афанасья Фадеевна. Все три невестки беспрекословно выполняли каждая свои обязанности по дому.

Когда старшие братья уходили на заработки, в доме оставался младший Павел. Он во всём имел хозяйственный подход. Любил животных и особенно лошадей. Часто донимал старшего Степана.

– Что у нас за кони? – спрашивал он. – Стыдно в люди выехать, ни виду, ни тяги у них нет. Надо менять породу. И коровы величиной с овечку, и удои ложками меряется. Зря корм едят.

До Степана дошло. Осенью надобывали под порогом Аплинским красной рыбы, забили несколько голов на мясо, нагрузили два воза рыбы, мяса, масла, и Дворецким трактом Степан с Гавриилом ушли в Тайшет торговать. На вырученные деньги купили молодого

Степан Васильевич и Анастасия Харитоновна Сизых. П. Недокура Кежемский район. 1953-1954

водовозную лошаде́нку и были вывезены на болото, в тайгу, затем – уже на берег реки, у Косой шиверы, и там, вместе с другими раскулаченными, построили посёлок Косой Бык.

В эти годы организовывался Кежемский леспромхоз, и все трое братьев пошли туда работать. Гавриил с Павлом стали речниками. Гавриил был одним из первых капитанов судов и отработал за капитанским штурвалом тридцать лет, без аварий, что случалось нередко на мелководной Ангаре. Степан Васильевич остался работать в леспромхозе: работал вальщиком, лесовозчиком на лошадях.

Всем известно: лесоповал – тяжёлая и опасная работа. Лес валили лучковыми пилами: снимали с себя телогрейки, оставались в нательных удлинённых рубахах (чтобы при наклоне не оголялась поясница), и через несколько минут работы от спины шёл пар. Так работали стахановцы. По мере убывания здоровья и сил, работал плотником, готовил снаряжение для плотов (сплав леса): воробьиные доски, рей, шпонки и т.п. Особого мастерства требовало изготовление лесовозных саней с подсанками, способных выдержать груз (три-четыре кубометра сырого леса). Степан Васильевич готовил их круглосуточно, уже в мастерской, и обеспечивал многие лесоучастки.

Руководство леспромхоза высоко оценивало труд Степана Васильевича. По итогам каждой пятилетки он представлялся к правительственным наградам: награждён был орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», медалями «За трудовую доблесть».

Уже будучи старым, далеко за семьдесят лет, приболел. Впервые в жизни потребовалась медицинская помощь. Была распутица, и в районную больницу можно было доставить только самолётом, по санзаданию.

Главврач упёрся:

– Не могу дать санзадание: больной не транспортабелен, не ясный, острый сердечный приступ.

Я обратился во «всемогущий» райком партии. Первый секретарь, Терёхин Григорий Ильич, вызвал главврача и говорит:

жеребца-двухлетку, кобылицу и породистого бычка. Павел чуть ли не спал во дворе. Жеребец карей масти был гордостью. Со временем у многих крестьян в деревне появились карие жеребята и телята новой породы.

Но недолго семья пользовалась результатами селекционной работы. Приближалась коллективизация, мужики понимали: хозяйство большое – надо делиться. Одновременно начали строительство двух домов, построили на скорую руку вместе с хлевами, навесами, амбарами. Но не успели, жить в них никому не пришлось.

Однажды погожим мартовским днём всё было изъято. Сами погрузились на свою же

– Позор и стыд нам будет, если не спасём орденосца, у нас их не так уж и много. Так что, думай.

Санзадание было подписано.

Со своей женой, Анастасией Харитоновной, они воспитали пятерых детей (из них четыре дочери) и помогли вырастить внуков. Как и большинство ангарцев, Степан Васильевич был заядлым рыбаком. Слава Богу, рыбы в Ангаре было много и разной. С четырнадцати лет он стал стержнем большой семьи: вначале только одной своей, а затем и семей всех своих детей.

Для меня он был образцом твёрдого мужского характера, великого трудолюбия и выносливости, образцом честности, светлой чистоты и высокого достоинства.

Он прожил всего лишь семьдесят восемь лет, всё-таки не выдержало его «большое» сердце. Все мы прозываемся «Шестины»: так ласково – Шеста – называла его мама, Афанасья Фадеевна, с малолетства и до конца дней.

Всё наше большое семейство хранит о нём светлую память.

Красноярск, апрель 2016

Общий вид на п. Косой Бык. Кежемский район. 1979. Фото А.Г. Журавлёва